

УДК 177.7+141

**СТОЛКНОВЕНИЕ ДВУХ НРАВСТВЕННЫХ ПАРАДИГМ:
«ЛЮБВИ К БЛИЖНЕМУ» И «ЛЮБВИ К ДАЛЬНЕМУ»***Е.О. Дубровная***Аннотация**

Статья посвящена сравнению двух функционирующих в обществе нравственных парадигм: «любви к ближнему», которая соответствует христианской этической системе, и «любви к дальнему», провозглашаемой рядом мыслителей. Автор также пытается показать позитивные моменты, характеризующие принцип «любви к дальнему» в понимании Ф. Ницше; доказывает, что данный принцип несёт в себе деятельное, творческое начало, которое позволяет человеку выстраивать свою деятельность в соответствии с идеалами любви, справедливости и гармонии. Подробно рассмотрены такие философские категории, как страдание и сострадание, определяющие жизнь человека в онтологическом плане.

Ключевые слова: нравственность, «любовь к ближнему», «любовь к дальнему», страдание и сострадание, смерть.

В настоящей статье мы рассматриваем социально-философские категории «ближний» и «дальний», которые представляются нам весьма значимыми в вопросе структурирования социального пространства. Являясь базовыми этическими принципами, они активно функционируют в социальной реальности и формируют основополагающие принципы, на которых держится структура общественных институтов. Вполне естественно, что тем самым данная категориальная пара может стать базовой и при построении общественной теории.

Говоря о нравственных ценностях, европейский человек невольно подражает традиционные христианские этические нормы. В философской культуре христианства в полной мере освещены темы морали и нравственности, среди которых особый интерес всегда вызывал вопрос о взаимодействии человека с другими – с «ближними». Бог – общий исток, соединяющий всех людей, сотворённых им по своему образу и подобию. В таком идейном пространстве господствует требование: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк., 6:31). Это – золотое правило нравственности. «Любовь к ближнему» предполагает человеческое отношение не только к тем, кто удостоивается звания «своего», но также и к «чужим», к недругам. Чтобы открыться другому, необходимо иметь «мужество быть» (по терминологии П. Тиллиха), такой поступок требует усилия и преодоления самого себя.

Но существует и иная точка зрения, которая восхваляет «любовь к дальнему» и возводит её в идеал. В данной статье мы прежде всего преследуем цель сравнения двух нравственных парадигм – «любви к ближнему» и «любви к дальнему»,

а также попытаемся ответить на вопрос: почему «любовь к дальнему» так привлекает ряд мыслителей?

Одним из первых, кто обратил концептуальное внимание на диспозицию «ближний – дальний», стал немецкий философ Ф. Ницше. Прежде чем раскрыть этико-философские взгляды мыслителя, необходимо упомянуть особый характер его отношения к существующей действительности. Ф. Ницше являлся наиболее популярным мыслителем XX века, основателем нового направления – «философия жизни». Его воззрения отражают кризисный характер переходной эпохи рубежа XIX – XX вв. Несмотря на категоричность многих высказываний Ницше, его «философия жизни» носила новаторский характер и вдохновила плеяду известных философов и исследователей. По мнению С.Л. Франка, многие вопросы великого немецкого учёного могут быть разъяснены только в связи с этикой «любви дальнего» (например, осуждение сострадания и оправдание жестокости) [1]. Так, Ф. Ницше развивает своё учение о «сверхчеловеке», опираясь именно на этические принципы «любви к ближнему» и «любви к дальнему». Отметим несколько ключевых моментов, которые помогут нам в дальнейшем более полно раскрыть категории «ближний» и «дальний».

Как пишет С.Л. Франк, Ницше открыто противопоставляет и сталкивает две нравственные системы: «любовь к ближнему» и «любовь к дальнему». По мнению философа, этика «любви к ближнему» основана на сострадании. Такую любовь мы можем охарактеризовать как инстинктивную или природную. Она заложена в генетической памяти и отсылает нас к тем временам, когда человек чувствовал неконтролируемый страх перед всем «чуждым». Диспозиция «свой – чужой» близка противопоставлению «ближний – дальний». Эти категории в большей степени проявляют себя в мифологическом мышлении [1].

«Ближнее» рассматривается Ф. Ницше как повседневность и обыденность, а «ближние» характеризуются как обыватели, толпа, заурядные люди. Вот как пишет сам Ф. Ницше: «Чужды и презренны мне люди настоящего, к которым ещё так недавно влекло меня моё сердце; изгнан я из страны отцов и матерей моих. Так осталось мне любить лишь страну детей моих, неоткрытую, в дальнем море; к ней направляю я мои паруса, её ищу и ищу без конца. Моими детьми хочу я заглядить, что я – дитя моих отцов; всем будущим искуплю я эту современность» (цит. по [1]).

«Любовь к дальнему», как отмечает С.Л. Франк, – это чувство, которое человек испытывает ко всему, что отделено пространственно, временно, либо морально-психологически. Родоначальником такой любви является отчуждение от «ближнего», неприязнь к идеалам этой этической системы: миролюбию и кротости, готовности подавлять свои желания ради интересов «ближних» [1].

Человека, возлюбившего «дальнее», можно узнать по двум характерным признакам: твёрдость и мужество. Алмаз и уголь суть одно и то же, но отличает их лишь твёрдость, – пишет Ф. Ницше в произведении «Сумерки идолов, или как философствуют молотом» [2]. Одним из примеров «любви к дальнему» может служить поступок медсестры. Преодолев чувство сострадания, она подвергает пациента жестоким мукам ради его дальнейшего благополучия [1]. Столкновение «любви к ближнему» и «любви к дальнему» можно также изобразить через борьбу личных привязанностей и общественных интересов.

«Любовь к дальнему» всегда подразумевает некую жертвенность. Ради будущего творец должен принести в жертву себя, свои интересы, своё настоящее. Примерами такой жертвенности могут служить герои произведений Ф.М. Достоевского. В романе «Бесы» литературный персонаж Н. Ставрогин безразличен ко всем традициям и порядкам, принятым в обществе, он совершенно равнодушно относится к страстям, которые разворачиваются вокруг него. Самоубийство Ставрогина есть логическое завершение его жизни. Будущее он строит на обломках настоящего, а это значит, что необходимо принести в жертву себя и погибнуть в настоящем.

Смерть в системе «любви к дальнему» не представляется как попытка бегства от страдания, напротив, это шанс проявить себя. Французский философ Э. Левинас пишет в своём произведении «Время и другой», что «смерть полагает предел мужественности субъекта» [3]. Приближение к смерти означает, что человек вступил в отношение с тем, что есть нечто совершенно другое, «дальнее». М. Хайдеггер также близок к пониманию, что «бытие-к-смерти» является одним из экзистенциалов человека, характеризующим его целостность и временной характер. Человек, будучи несвободным от смерти как от актуального реального события, свободен понимать свою возможность «быть» или «не быть» [4].

Другой яркий пример человека, проповедующего «любовь к дальнему», – персонаж романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» Иван. Он не принимает мир, созданный Богом, то есть выступает против всего того, что близко и дорого его современникам. Устами своих героев Ф.М. Достоевский выражает мысль, что «никакая гармония, никакие идеи, никакая любовь или прощение, словом, ничего из того, что от древнейших до новейших времён придумывали мудрецы, не может оправдать бессмыслицу и нелепость в судьбе отдельного человека» [5].

Нравственная система «любви к ближнему» базируется на этике долженствования. Достаточно вспомнить золотое правило нравственности: «люби ближнего, как самого себя». «Любовь к дальнему», напротив, основана на самоопределении, самозаконотательстве и воле. Человек, который придерживается этического принципа «любви к дальнему», не ждёт благодарности от современников и потомков. В произведении Ф. Ницше «Утренняя заря: мысли о моральных предрассудках» встречаем такое рассуждение: «Какая польза от заповеди любить врага? Она успокаивает неудовлетворённое чувство и доставляет нам победу над самим собой» [6, с. 290].

Стоит отметить, что такая разрушающая, жертвенная «любовь к дальнему» необходима для функционирования общества. По мнению С.Л. Франка, Ницше сумел реабилитировать вечные ценности, на которых строится всё понимание общества (см. [7, с. 104]). «Любовь к дальнему» есть не что иное, как любовь к идеальному или, иначе говоря, любовь к «призракам», под которыми Ницше подразумевает справедливость, красоту, гармонию и честь: «“Любовь к дальнему” означает здесь любовь к тому же ближнему, только удалённому от нас на ту идеальную высоту, на которой он может стать для нас... “звездой”» (цит. по [1]).

При этом важно отметить, что такое понимание «любви к дальнему» направлено не на потусторонний мир. Напротив, Ницше призывал к деятельности и творчеству, чтобы вечные идеалы утверждать в настоящем, здесь и сейчас. Достоевский определил это стремление как влечение к «живой жизни». Под ней

он подразумевает «органическое, полное и цельное бытие», которое «даёт человеку сознание радости и единства с миром. Такое бытие отнюдь не неразумно: напротив, оно насыщено изнутри высоким, глубочайшим смыслом» [8]. Таким образом, человек, проповедующий «любовь к дальнему», не может быть пассивным, поскольку эта любовь подразумевает творческое начало, разрушающее стереотипы и созидующее нечто принципиально новое. Такого человека можно назвать деятельным героем. С.Н. Булгаков в работе «Героизм и подвижничество» высказывает близкую точку зрения о героизме и роли героя в обществе. Он пишет: «Героизм стремится к спасению человечества своими силами и притом внешними средствами; отсюда исключительная оценка героических деяний, в максимальной степени воплощающих программу максимализма. Нужно что-то сдвинуть, совершить что-то свыше сил, отдать при этом самое дорогое, свою жизнь – такова заповедь героизма. Стать героем, а вместе и спасителем человечества можно героическим деянием, далеко выходящим за пределы обыденного долга. Эта мечта... служит общим масштабом в суждениях, критерием для жизненных оценок. Совершить такое деяние и необыкновенно трудно, ибо требует побороть сильнейшие инстинкты привязанности к жизни и страха, и необыкновенно просто, ибо для этого требуется волевое усилие на короткий сравнительно период времени» [9]. Можно констатировать, что Ф. Ницше противопоставляет героичность пассивному мученичеству.

Пребывая в настоящем, но мыслями находясь в будущем, деятельный герой всегда испытывает невыносимое чувство страдания. В «Рождении трагедии из духа музыки» Ницше высоко оценивает данное чувство, так как оно является условием формирования величия духа. По его мнению, жизнь человека представляет собой череду страданий и боли. Пройдя через испытание страданием, герой может достичь главной, по мысли философа, цели – стать сверхчеловеком. Стремление к достижению «дальнего», освобождение от иллюзий мира есть спасение человека от страдания. С.Л. Франк пишет, что лишь творческая борьба, пробудившая волю человека, способна освободить его от страдания [1].

Если в страдании Ницше видит нечто облагораживающее, то совсем иначе он относится к состраданию. Он отвергает его как депрессивное состояние, уменьшающее ценность жизни: «Сострадание называется теперь добродетелью у всех маленьких людей: они не умеют уважать великое несчастье, великое безобразия, великую неудачу» (цит. по [4]). На наш взгляд, опыт сострадания, напротив, помогает преодолеть отчуждение между людьми, раскрыть экзистенциальное бытие каждой отдельной личности.

Э. Кассирер замечает, что «человек всегда склонен рассматривать своё ближайшее окружение как центр мироздания и превращать свою отдельную частную жизнь в образец для всей вселенной» [10, с. 17]. Сегодня мы можем наблюдать ещё одну тенденцию: человек старается приблизить к себе всё, что не попадает в его поле зрения. Всегда оставаться в курсе всех событий ему помогают новейшие информационные технологии. Известный рекламный лозунг гласит: «Будь ближе!» Но всегда ли это несёт в себе положительные моменты? Ханна Арендт в своей философской работе «Люди в тёмные времена» отмечает, что «быть гражданином мира невозможно, также как невозможно образование мировой империи. Всё потому, что основу политических понятий составляют множественность

и разнообразие. Создание единого суверенного государства стало бы отнюдь не предпосылкой для мирового гражданства, а концом всякого гражданства» [11, с. 98]. По аналогии установление одной лишь нравственной парадигмы «любви к ближнему» не представляется абсолютно позитивным явлением, поскольку для гармоничного развития человека и общества необходим «дальний» как некий идеал, «призрак» – то, что человек всегда стремится познать и вобрать в себя.

Summary

E.O. Dubrovnaya. Opposition of Two Moral Paradigms: “Love for One’s Neighbor” and “Love for a Distant Person”.

In this paper, we compare two moral paradigms existing in our society: “love for one’s neighbor” (or Agape), which has developed within the Christian ethical system, and “love for a distant person”, which is proposed by a number of philosophers. We try to show aspects that characterize positively the concept of “love for a distant person” as understood by F. Nietzsche and prove that this principle carries an active and creative basis, which allows a person to act in accordance with the ideals of love, justice and harmony. We also study in detail such philosophical categories as suffering and compassion, which define a person’s life in the ontological aspect.

Keywords: morality, love for one’s neighbor, love for a distant person, suffering and compassion, death.

Литература

1. *Франк С.Л.* Фридрих Ницше и этика любви к дальнему. – URL: <http://www.vehi.net/frank/etika.html>, свободный.
2. *Ницше Ф.* Сумерки идолов, или как философствуют молотом. – URL: <http://philosophy.ru/library/nietzsche/gotzen.html#09>, свободный.
3. *Левинас Э.* Время и другой. – URL: <http://www.musa.narod.ru/levinas1.htm>, свободный.
4. *Хайдеггер М.* Возможная целостность присутствия и бытие к смерти // Хайдеггер М. Бытие и время. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Haid_BtVr/10.php, свободный.
5. *Шестов Л.И.* Достоевский и Ницше. – URL: <http://predanie.ru/lib/book/read/69927/>, свободный.
6. *Ницше Ф.* Утренняя заря: мысли о моральных предрассудках. – Свердловск: Воля, 1991. – 304 с.
7. *Бабушкина Д.А.* Этика «любви к дальнему» С.Л. Франка // Исследования и размышления: Тр. студ. филос.-культуролог. семинара. – СПб., 2006. – С. 99–109.
8. *Демидов М.* Достоевский и Ницше. – URL: http://samlib.ru/d/demidov_m/dostoevskijinicshe.shtml, свободный.
9. *Булгаков С.Н.* Героизм и подвижничество (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции). – URL: <http://www.vehi.net/vehi/bulgakov.html>, свободный.
10. *Кассирер Э.* Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии: Сб. пер. с англ., нем., фр. – М.: Прогресс, 1988. – 546 с.
11. *Арендт Х.* Люди в тёмные времена. – М: Моск. шк. полит. исслед., 2003. – 312 с.

Поступила в редакцию
30.09.13

Дубровная Евгения Олеговна – аспирант кафедры философской антропологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: zhenya-dubrovnaya@ya.ru